

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-10-7

УДК 374,64

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ ШКОЛ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ (1917-1991 ГОДЫ)

Гордина О.В.

Непрерывное образование является условием достойного социального функционирования взрослого человека. В современном информационном обществе правомерность этого тезиса не вызывает сомнений. Однако содержательные и технологические аспекты процесса непрерывного образования взрослых недостаточно разработаны, и все еще являются предметом дискуссии и профессионального поиска российских и зарубежных андрагогов.

Эвристическую ценность в контексте изучения данной проблемы представляет обращение к советскому периоду нашей отечественной истории. Здесь можно обнаружить эффективный и разноплановый опыт организации образования взрослых через многообразие типов школ для разных категорий населения. Школы эволюционировали, менялись их задачи и содержание деятельности: от ликвидации неграмотности в 1920-1940 годы, компенсации знаний в послевоенные годы (вечерние школы сельской, рабочей молодежи) – к улучшению качества жизни, созданию ситуации свободного творческого развития и защищенности каждого человека (Центры образования взрослых).

История становления образования взрослых в России, которая пишется сегодня, может опереться на опыт предшественников, чтобы выявить риски и извлечь уроки, которые актуальны для новых поколений андрагогов.

Ключевые слова: народная школа; образование взрослых; просвещение; центр образования взрослых.

ADULT FOLK HIGH SCHOOLS DURING THE SOVIET ERA (1917-1991)

Gordina O.V.

Life-long education is the important factor of adult's effective social functioning. In contemporary informational society this statement is considered to be true. However, content and

technological aspects of a life-long education have not been worked out in detail, therefore, those aspects are at the center of Russian and foreign specialists' debates.

Studying the development of adult schools during the Soviet period could have a heuristic value. Throughout this period we can trace effective and diverse experience in organizing adult education through variety of school types. Education of Soviet nation was seen to be a state priority. From the one hand, in that time it led to unification of adult education schools, from the other hand, it contributed to forming a base for education of various strata of society. During the Soviet epoch school system evolved, with school's purposes and curricula changing: from fight against illiteracy in 1920–1940-s, knowledge level renewal in post-war period (evening schools for young people living in rural areas or working at plants) to improving standard of life, providing opportunities for creativity and personal security (Adult education centers).

History of adult education development in Russia that is being shaped nowadays may rest on predecessors' experience to reveal some risks and learn a lesson relevant to new generations of specialists in adult education.

Keywords: *Folk school; adult education; enlightenment; adult education center.*

Введение

Характерной чертой нашего времени становится ярко выраженная потребность в непрерывном образовании у значительной части взрослого населения страны. Уже не вызывает сомнений тезис о том, что образование должно быть непрерывным как сама жизнь, сопровождать человека на всех возрастных этапах, поскольку оно во многом определяет и даже предопределяет качественные характеристики его жизни. Между тем и содержание, и технологии образования взрослых все еще находятся в стадии становления и являются предметом педагогического поиска.

Цель исследования

В российской истории есть просвещенческий опыт, изучение которого, как нам кажется, представляет эвристическую ценность для современной отечественной андрагогики. Речь идет о народных школах, которые начали открываться в России еще во второй половине XIX века, и сыграли важную роль в просвещении народа в советский период. На этом витке нашей истории они получили широкое распространение, претерпели существенные изменения и накопили опыт, который и будет предметом наших размышлений.

Описание исследования

Октябрь 1917 года кардинально изменил жизнь России. Революция предполагала становление новой государственности, новых общественных отношений. В ситуации гражданского противостояния менялись ценности и духовные ориентиры общества. В этих драматичных условиях школа для взрослых заняла особое место в системе народного просвещения. В мае 1919 г. состоялся Первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию, принявший «Положение об организации дела внешкольного образования в РСФСР».

Приоритетными были названы следующие формы образования взрослых:

- 1) школы грамотности ввиду крайне низкой грамотности взрослого населения;
- 2) начальная общеобразовательная школа для взрослых;
- 3) высшая крестьянская школа как создающая кадры интеллигенции и местных работников;
- 4) библиотеки;
- 5) подготовка работников по различным отраслям внешкольного образования;
- 6) подготовка деятелей местного самоуправления [6, с. 32].

Ликвидация неграмотности в нашей стране представляла собой сложный социально-педагогический процесс, который привел к впечатляющим результатам. Эта деятельность опиралась на опыт земства по созданию системы внешкольного образования, которое до революции направляло консолидированные усилия общественности, местного самоуправления на ликвидацию неграмотности и общекультурное развитие народа. К тому времени в России уже сложился опыт эффективной организации просветительской деятельности. Отметим, что история народных школ состоит из периодов, когда они открывались по инициативе педагогической общественности, народа и являлись исключительно гражданским делом (на рубеже XIX-XX вв.) и периодов подчинения их государству с жестким предписанием чему и как учить [3]. Система образования взрослых в Советском Союзе перешла в полное подчинение государству. Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию советского народа с одной стороны унифицировала народные школы, лишая их индивидуальности, с другой стороны, способствовала созданию общедоступной сети образовательных учреждений для широких слоев населения, постепенному превращению образования взрослых в государственное дело.

Политика в сфере образования взрослых требовала коренной идеологической перестройки на основе формирования идейно-классового сознания. К тому же три четверти населения страны оставались безграмотными, что препятствовало реализации программ по коллективизации, индустриализации, электрификации страны.

В 1923 году создается массовое общество «Долой неграмотность» (ОДН). С 1920 по 1930 годы работает Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности при Наркомпросе. Активно участвуют в ликвидации неграмотности молодежные и профсоюзные организации [7, с. 107]. Среди всех народов СССР грамотными стали не только взрослые, но и пожилые люди. Безусловно, этому способствовала деятельность школ взрослых, которые активно открывались, начиная с 1920 года. Школы взрослых содержались на государственные средства и частично на средства профсоюзных и других общественных организаций. Образование в объеме обычной начальной школы в течение двух лет учебы (два раза в неделю) взрослые получали в школах для малограмотных. Далее можно было продолжить образование в школах повышенного типа. Взрослые, уже имеющие начальное образование, получали объем знаний, соответствующий обычной семилетней (неполной средней) и средней школе и соответственно, получали все права на поступление в техникумы и вузы. В нашей стране в результате этой масштабной государственно-общественной деятельности за 20 лет (1920-1940 годы) было обучено грамоте около 50 млн. неграмотных взрослых [7].

Ситуация в образовании взрослых приобрела новое драматичное содержание в 40-е годы. После войны многие молодые люди должны были компенсировать образование, поскольку в годы тяжелейших испытаний для страны они не могли обучаться. Еще до окончания войны в СССР были созданы школы новых типов: с 1943 года – школы рабочей молодёжи (ШРМ) и с 1944 года – вечерние школы сельской молодёжи. Правовой основой деятельности этих школ послужил документ, изданный 15 июля 1943 года Советом Народных Комиссаров СССР. Это было постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях».

Создаваемые школы для рабочей молодёжи, так же как и действующие в предвоенные годы школы взрослых могли быть начальными, семилетними и средними. Обучение в них велось по обычным программам общеобразовательной школы. Это уравнивало шансы выпускников при поступлении в профессиональные средние и высшие учебные заведения. Советское правительство создавало оптимальные условия для эффективной деятельности школ рабочей молодёжи. Обучение во всех классах было бесплатным. Предприятия предоставляли учащейся молодёжи очередные отпуска во время экзаменов. Органы управления образованием выделяли для этих школ большое количество учебников, предприятия оборудовали учебные аудитории.

Вечерние школы сельской молодёжи были двух типов – начальные и семилетние. Особенностью этих школ по сравнению с ШРМ было то, что допускалось создание отдельных вечерних классов, если количество учащихся не позволяло открыть школу. Это делало доступным образование для молодежи, проживающей в малочисленных населенных пунктах.

Вектор развития образования взрослых по мере восстановления страны, некоторой демократизации общественных отношений постепенно смещался от решения задач компенсирующего характера, к решению проблемы самоопределения и поиска жизненных смыслов взрослых обучающихся.

Согласно хронологии, предложенной одним из первых теоретиков образования взрослых в России В.Г. Онушкиным [9, с. 18], в послевоенном Советском Союзе было несколько этапов развития непрерывного образования, они отражены в таблице 1.

Таблица 1

Этапы развития непрерывного образования в Советском Союзе (50-70 гг.)

Этап	Период	Содержание
I	50-е гг. – начало 60-х гг.	непрерывное образование трактовалось как ликвидация недостатков школьного образования взрослых или как последующее пополнение знаний, обусловленное жизненной необходимостью.
II	60-е гг.	непрерывное образование рассматривалось как механизм повышения квалификации
III	конец 60-х гг.	непрерывное образование считается необходимостью для получения «джоб квалификейшн» – квалификации, необходимой для работы в различных отраслях
IV	середина 70-х гг.	происходит упор на «лайф квалификейшн» – образование, призванное адаптировать человека к жизни в современном обществе

Эволюция образования взрослых актуализировала и поиск содержания, форм и принципов обучения взрослых, соответствующих новым социальным реалиям [4].

Полагаем, что специального рассмотрения и анализа достоин продуктивный опыт создания в 1970-е годы на базе вечерних школ (с 1958 года так назывались бывшие школы рабочей молодежи) Центров образования взрослых (ЦОВ) [1; 2]. Это были многопрофильные учебные заведения для взрослых, успешно сочетавшие в своей деятельности общеобразовательную,

профессиональную подготовку и общекультурное развитие личности. Как пишут авторы и организаторы внедрения данной модели Л.Н. Лесохина и Т.В. Шадрина: «Центры образования во многих отношениях могут служить примером демократизации и раскрепощения обучения, а модель центров образования – ориентиром для развития различных образовательных структур, так или иначе удовлетворяющих потребность взрослых в учении и её – эту потребность – формирующие» [10, с. 3].

Опыт ЦОВ является примером социально-педагогического эксперимента, инициированного «снизу», самой педагогической практикой творческих коллективов вечерних школ. Особенно ценно, что он получил поддержку и научное сопровождение ведущего исследовательского института страны, разрабатывающего проблемы образования взрослых - Института образования взрослых РАО. Сутью подхода ученых данной научной школы к проблемам образования была и остается междисциплинарность. Феномен образования взрослых благодаря многоплановой деятельности института рассматривался целостно: с позиций андрагогики, социологии образования, социальной психологии и т.д. Поэтому Центры образования взрослых при поддержке сотрудников института формировались на основе междисциплинарного подхода как полифункциональная модель образования, ориентированная на личностное развитие обучающихся, в отличие от традиционной знаниевой мономодели, доминирующей в советском образовании [5].

Авторы исходили из того, что «Школа взрослых эффективна и выгодна, если она служит региону, улучшению качества и образа жизни населения и свободному творческому развитию и защищенности каждого человека» [10, с. 164].

Многолетнее сотрудничество теоретиков и практиков образования в пространстве Центров образования взрослых позволило рассмотреть этот уникальный социально-педагогический опыт «сквозь призму теории» и выстроить концептуальную модель ЦОВ, которая не только не утратила своей актуальности сегодня, но, напротив, является неким образцом, точкой отсчета для организации современного научно обоснованного и технологически проработанного процесса образования взрослых. Ученые предостерегают потенциальных приемников данного опыта от фрагментарного его повторения. Процесс освоения опыта, т.е. поэтапное продвижение школы к своему новому качеству – Центру образования взрослых – предполагает определенную последовательность действий: идея – проект – план и исполнение – контроль. Этот алгоритм деятельности педагогического коллектива по переходу на новый, более высокий уровень организации и содержания образовательного процесса в условиях вечерних школ того

времени был новаторским, но очень внятным. Это та самая простота и прозрачность, которая опирается на серьезные научные изыскания и продуктивный опыт. Осуществление данных шагов действительно могло привести к творческому, методическому прорыву в образовании взрослых, поскольку эта технология была наполнена человекотворческим содержанием. Целью деятельности ЦОВ было развитие личности взрослого обучающегося. Авторы данной технологии, излагая суть своей модели, пишут: «Как бы ни менялась сама школа взрослых, и кто бы ни был восприимчиком центров, ясно одно: это есть и должна быть школа, открытая для всех и готовая учить всех всему» [10, с. 177].

Нет сомнения, что андрагоги, стремясь методологически осмыслить и выстроить свою деятельность, еще вернутся к опыту ЦОВ, анализируя его в контексте современной теории и практики образования взрослых.

Заключение

Завершая наши размышления о формах образования взрослых, получивших развитие в советский период нашей истории, сформулируем некоторые выводы:

- Государственное управление системой образования взрослых в советский период привело к созданию школы как единого, светского, бесплатного учебно-воспитательного учреждения. Равное право на образование, придавало советской школе гуманистический характер. Но оборотной стороной этого явления стала унификация, откровенно идеологический характер.
- В 70–80-е годы XX века в Советском Союзе возрастает интерес к личности обучающегося, образование взрослых постепенно приобретает черты личностно-ориентированного, демократического процесса. Доминирующая долгие годы знаниевая мономодель образования пока только в экспериментальных условиях (Центры образования взрослых) заменяется полифункциональной моделью, предполагающей общее образование, профессиональную подготовку, культурное развитие взрослых.

Этот *человекотворческий* подход был обусловлен поиском путей преодоления кризиса в образовании и процессом формирования теории образования взрослых в нашей стране, который все еще продолжается. Изучение опыта предшествующих поколений андрагогов позволяет выявить риски, которые следует учесть и по возможности избежать, и обнаружить те конструктивные шаги в развитии образования взрослых, которые актуальны сегодня.

Список литературы

1. Вершловский С.Г. Непрерывное образование: Историко-теоретический анализ феномена: Монография. – СПб.: СПБАППО, 2008. 155 с.
2. Вершловский С.Г. Андрагогика: учебно-методическое пособие. – СПб.: СПБАППО, 2014. 148 с.
3. Высшие народные школы в образовательном пространстве современной России: вопросы теории и практики. Коллективная монография / Под ред. Н.П. Литвиновой, О.В. Гординой. – Иркутск-СПб.: «ВСГАО», 2009. 294 с.
4. Гордина О.В. Принципы образования взрослых в деятельности Высшей народной школы // Философия образования. 2010. №2. С. 178-184.
5. Гордина О.В., Гордин А.И. Информальное и неформальное образование взрослых: вопросы теории и практики: Монография. – Иркутск: «ВСГАО», 2010. 184 с.
6. История развития образования взрослых в России / Под ред. Е.П. Тонконогой. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. 117 с.
7. Медынский Е. Н. Просвещение в СССР. – М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1955. 300 с.
8. Мухина Т.Г., Копосов Е.В., Бородачев В.В. История и перспективы развития отечественной системы дополнительного профессионального образования в условиях высшей школы: Монография. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2013. 289 с.
9. Онушкин, В.Г. Непрерывное образование – приоритетное направление науки / В.Г. Онушкин, Ю.Н. Кулюткин // Советская педагогика. 1989. № 2. С. 18-21.
10. Центры образования взрослых / Под ред. Л.Н. Лесохиной, Т.В. Шадринной. – М.: Педагогика, 1991. 192 с.

References

1. Vershlovskij S.G. *Nepreryvnoe obrazovanie: Istoriko-teoreticheskij analiz fenomena: Monografiya* [Lifelong education: historical and theoretical analysis of the phenomenon: Monograph]. – Saint-Petersburg, 2008. 155 p.
2. Vershlovskij S.G. *Andragogika: uchebno-metodicheskoe posobie*. [Andragogy: a teaching aid]. – Saint-Petersburg, 2014. 148 p.

3. *Vysshie narodnye shkoly v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoj Rossii: voprosy teorii i praktiki*. Kollektivnaja monografija N.P. Litvinova, O.V. Gordina [Folk High Schools in the educational space of modern Russia: Theory and Practice. collective monograph]. – Irkutsk-Saint-Petersburg, 2009. 294 p.
4. Gordina O.V. *Philosophy of Education*. 2010, no. 2. Pp. 178-184.
5. Gordina O.V., Gordin A.I. *Informal'noe i neformal'noe obrazovanie vzroslyh: voprosy teorii i praktiki*: Monografija. [Informal and nonformal adult education: theory and practice questions: Monograph.]. – Irkutsk, 2010. 184 p.
6. *Istorija razvitija obrazovanija vzroslyh v Rossii* / Pod red. E.P.Tonkonogoj [History of the development of adult education in Russia]. – Saint-Petersburg, 2000. 117 p.
7. Medynskij E.N. *Prosveshhenie v SSSR*. [enlightenment in the USSR]. – Moscow, 1955. 300 p.
8. Muhina T.G., Kuposov E.V., Borodachev V.V. *Istorija i perspektivy razvitija otechestvennoj sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija v uslovijah vysshej shkoly*: Monografija [History and prospects of development of the national system of additional vocational training in the conditions of high school: Monograph.]. – Nizhny Novgorod, 2013. 289 p.
9. Onushkin, V.G. *Soviet pedagogy*. 1989, no. 2. Pp. 18-21.
10. *Centry obrazovanija vzroslyh* [Adult education centers]. L.N. Lesohina, T.V. Shadrina. – Moscow, 1991. 192 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гордина Ольга Васильевна, доцент кафедры социальной педагогики и психологии, кандидат педагогических наук, доцент

Иркутский государственный университет

ул. Нижняя Набережная, 6, г. Иркутск, 664011, Россия

e-mail: g.o.v@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Gordina Olga Vasilevna, department of social pedagogy and psychology, candidate of pedagogical science, associate professor, associate professor

Irkutsk state University

6, Nizhnaya Naberezhnaya street, Irkutsk, 664011, Russia
e-mail: g.o.v@rambler.ru

Рецензент:

Федосова И.В., заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии, кандидат педагогических наук, доцент, Иркутский государственный университет